

АЛИНА СИЛИНА

 <https://orcid.org/0000-0001-5384-2808>

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской Академии наук
Отдел русской литературы XVIII века
199034 Санкт-Петербург
набережная Макарова, 4
alina-silina@list.ru

СВОЕ И ЧУЖОЕ: МЕХАНИЗМ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОЙ СЕМИНАРСКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТВЕРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ)

ORIGINAL VS BORROWED: THE BORROWING MECHANISM IN THE RUSSIAN SEMINARY POETRY OF THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY (BASED ON THE MATERIALS FROM THE TVER THEOLOGICAL SEMINARY)

В статье рассматривается одна из особенностей русского семинарского стихотворства – практика заимствований из других стихотворений. На основе материалов печатных изданий и рукописей Тверской духовной семинарии (и дополнительно – Ярославской духовной семинарии) автор статьи показывает, что во второй половине XVIII века при сочинении окказиональной поэзии семинаристы регулярно обращались к заимствованию из более ранних школьных сочинений и приводит примеры различных методов заимствования.

Ключевые слова: русская семинарская поэзия, окказиональная поэзия, Тверская духовная семинария, методы заимствования, рукописи.

The article discusses one of the peculiarities of the Russian seminary versifying – the practice of borrowing from other poems. Based on the materials of printed editions and manuscripts of the Tver Theological Seminary, the author of the article shows that in the second half of the 18th century, when composing occasional poetry, seminarians regularly turned to borrowing from earlier school essays and gives examples of various borrowing methods.

Keywords: Russian seminary poetry, occasional poetry, Tver Theological Seminary, borrowing methods, manuscripts.

Прекрасну зданием и муз жилищем Тверь¹,
 Прекраснее еще Астреин дом являет,
 Но больше сих красот ее то прославляет,
 Что есть она щедрот монаршеских пример².
 О Тверь! Ты до красот таких бы не достигла
 И в маловажности еще бы ты была,
 Когда б тебя рука монарша не воздвигла
 И из ничтожности твоей не извлекла.

К городу Твери³.

В XVIII веке в России с целью организации систематического духовного образования были учреждены семинарии по образцу Киево-Могилянской и Славяно-греко-латинской академий. В Твери в 1722 г. была открыта начальная славяно-русская школа, в 1739 г. она была преобразована в семинарию. Первый класс средней ступени семинарского образования, «пиитический», был специально отведен для обучения теории поэзии и сложению стихов, но и по его окончании ученики не расставались с музами и Парнасом. «Нестройный» и «слабый глас» по традиции самоуничижавшегося поэта-семинариста в действительности таким и являлся: в основном это были написанные по требованию неуверенные стихотворные опыты юношей-учеников. В силу иного отношения к «готовому слову» в риторическую эпоху и непрофессионального характера школьного стихотворства практика заимствований семинаристами из других сочинений не только не выглядит удивительной, а кажется естественной. С другой стороны, она отличалась от современного списывания у соседа по парте и имела ряд черт, характерных для семинарской культуры XVIII столетия. Большое число сохранившихся стихотворных материалов Тверской духовной семинарии позволяют оценить масштаб данного явления: следует говорить не о единичных заимствованиях, а, скорее, о манере.

Стихотворения Тверской семинарии отложились в сборниках разных видов. Во-первых, в печатных изданиях. В последней четверти XVIII века вышло в свет более 10 тверских стихотворных сборников, адресованных архиепископам и монаршим лицам. Во-вторых, в большом количестве сохранились рукописные сборники семинарии. Тверские рукописи были

¹ Имеется в виду новое здание семинарии, которое было сооружено в 1777–1779 гг. при епископе Арсении (Верещагине) на территории бывшего Тверского кремля.

² Тверь пользовалась у Екатерины II особым расположением. После пожара 1763 г. императрица выделила средства на каменную застройку города, распорядилась построить Путевой дворец для императорской семьи.

³ *Тверской семинарии школьные упражнения 1778 года*, Москва: Унив. тип. 1778, с. 19.

описаны М. Н. Сперанским⁴ в XIX веке и И. Ф. Голубевым⁵ в XX столетии. В фонде 1409 Государственного архива Тверской области⁶ находится богатая коллекция семинарских сочинений второй половины XVIII века. Мы изучили около 80 рукописей; в 20 из них отложилась семинарская поэзия. В рукописях встречаются стихотворения на разных языках: преимущественно на русском и латинском, а также на греческом, французском, немецком и карельском. Ряд русских стихотворений из сборников ГАТО был опубликован В. И. Колосовым в *Истории Тверской духовной семинарии* в 1889 г.⁷ Также представляют интерес с точки зрения стихотворных сочинений некоторые материалы Тверской семинарии из собрания Николаевского Малицкого монастыря Тверского государственного объединенного музея (бывшего Тверского краеведческого музея).

Среди сохранившихся рукописей есть черновые и беловые. Черновые экземпляры – это рабочие тетради учеников и учителей, содержащие правку. Беловые рукописи – это, как правило, сборники лучших семинарских сочинений или собственно подносные сборники. Парадные сборники были личными или принадлежали семинарской библиотеке. Наибольшее число сохранившихся рукописей представляют собой конволюты, сшитые из малых тетрадей, часто как черновых, так и чистовых. Отдельно следует упомянуть рукописные учебники, поэтики и риторики, в которых также помещались примеры стихотворений, и песенники.

В сборниках встречаются стихотворные сочинения разных жанров: духовные стихи, стихи на заданную тему, басни, сатиры, но основу книг составляет окказиональная лирика. Формы семинарской окказиональной поэзии многообразны: «на случай» писали оды, поздравительные стихотворения, канты, песни, акrostихи, надписи, эпиграммы, идиллии, мадригалы, сонеты и др. Популярность такого рода поэзии в семинариях объясняется ее практической функцией: стихотворные приветствия сочинялись по конкретным поводам для поднесения в устной или письменной форме на школьных торжествах. По типу адресата «стихи на случай» разделялись на панегирики монаршим лицам (и другим высочайшим и знатым

⁴ М. Н. Сперанский, *Описание рукописей Тверского музея*, [в:] *Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1890 год. Книга 4 (155)*. Москва: Унив. тип. 1891; М. Н. Сперанский, *Указатель к Описанию рукописей Тверского музея*, [в:] *Чтения в Императорском обществе истории... 1891 год. Книга 1 (156)*, Москва: Унив. тип. 1891.

⁵ И. Ф. Голубев, *Коллекция рукописей Государственного архива Калининской области. Краткий обзор*, Калинин 1960; И. Ф. Голубев, *Собрания рукописных книг г. Калинина*, [в:] *Труды Отдела древнерусской литературы*, т. 11, Москва, Ленинград 1955, с. 440–463.

⁶ Далее – ГАТО.

⁷ В. И. Колосов, *История Тверской духовной семинарии: ко дню 150-летнего юбилея Семинарии*, Тверь: Тип. Губ. Правления 1889.

светским особам) и панегирики лицам духовным (архиепископу епархии, ректору семинарии и посещавшим город иерархам).

При анализе сборников Тверской семинарии обращают на себя внимание следующие особенности: во-первых, и в книгах семинарской библиотеки, и в личных тетрадях стихотворения зачастую переносятся из сборника в сборник; во-вторых, в поэтических сочинениях встречаются заимствования разного объема из других семинарских стихотворений, в том числе полные заимствования с незначительной правкой. На основании этого следует вывод, что лучшие семинарские тексты не исчезали бесследно, а списывались в сборники и зачислялись в библиотеку, а также часто переписывались воспитанниками для себя. Стихотворения не теряли актуальности для семинаристов и, видимо, время от времени ими перечитывались. Именно эти сочинения и составляли базу для заимствований.

В основном заимствованные фрагменты выявляются в окказиональных стихотворениях, что в том числе связано с их преобладанием в семинарских сборниках. Заимствование могло служить вынужденной мерой в случае недостатка у стихотворца литературного мастерства или времени для самостоятельного написания текста. Так, для сочинения «стихов на случай» устанавливались сроки (к определенному дню на определенное торжество), в которые семинаристы могли не укладываться и потому искали подспорье в готовых текстах; или же к заимствованию прибегали слабые ученики, имеющие трудности со стихосложением. Скорее всего, такая манера, хотя и была в упомянутых случаях вынужденной, считалась в семинарии одинаково возможным методом создания текстов наравне с их сочинением: к тому располагала бытовавшая в риторическую эпоху установка на подражание, «общие места» и тексты-образцы. По-видимому, практика студенческих заимствований восходила к традициям школьного новолатинского барокко, принесенного в Великороссию учеными монахами-учителями из Киево-Могилянской академии и европейских иезуитских коллегий. Заимствования были широко распространены еще в приветствиях первых русских поэтов-силлабиков, выученика Киевской коллегии Симеона Полоцкого и его учеников, у которых, по выражению Л. И. Сазоновой, «создание стихов из готовых блоков [...] носит характер творческого принципа»⁸.

С середины XVIII века в семинарские панегирики проникают цитаты из «большой» поэзии, преимущественно из произведений М. В. Ломоносова⁹. Заимствования такого рода невелики по объему: в основном это

---

⁸ Л. И. Сазонова, *Литературная культура России. Раннее Новое время*, Москва: «Языки славянских культур» 2006, с. 182–183.

⁹ Так, в школьных одах Пллатону (Левшину) и Арсению (Верещагину) встречается строка «Священный ужас мысль объемлет» из *Оды на прибытие императрицы Елисаветы*

отдельные формулы или строки. Отсутствие в сборниках пространных заимствований из творчества поэтов-профессионалов связано, вероятно, с тем, что по традиции и причине удобства семинаристы предпочитали обращаться за «готовым словом» к сочинениям, совпадающим по теме и адресату, то есть к школьной поэзии.

Показателен сборник ГАТО из фонда 1409 № 187, в котором находим примеры заимствований из семинарских стихотворений. Это пространный конвюлет в четверть листа, состоящий из 244 лл. Рукопись упоминается М. Н. Сперанским в *Описании рукописей Тверского музея*¹⁰, а ее развернутое описание было опубликовано Н. А. Криницким в «Тверских епархиальных ведомостях» 1887 г.¹¹ В XVIII веке сборник принадлежал епископу Арсению (Верещагину).

Епископ Арсений (Верещагин) (1736–1799) – один из самых видных деятелей XVIII века на Тверской епархиальной кафедре, много сделавший для Тверской семинарии. Сам он был сначала воспитанником, затем преподавателем и наконец ректором семинарии. Спустя годы, после принятия пострига, заведования несколькими монастырями Тверской епархии и неполных двух лет архиерейства в Архангельске, в 1775 г. Арсений был назначен епископом Тверским и управлял епархией в течение 8 лет. В 1783 г. Арсений (Верещагин) был переведен в Ярославль и служил там архиепископом вплоть до смерти.

На принадлежность рукописи Арсению (Верещагину) указывают его автографы и правка. Документы в сборнике относятся в основном к периоду с 1771 по 1779 гг., то есть ко времени ректорства Арсения в Тверской семинарии и архиерейства сначала в Архангельске и затем Твери. Рукопись включает окказиональные стихотворения, посвященные: Платону (Левшину), бывшему Тверским архиепископом во время ректорства Арсения; Арсению от Архангельской семинарии; Арсению от Тверской семинарии; императрице Екатерине II, великим князьям Павлу Петровичу и Наталии Алексеевне; членам Священного Синода; светским особам и др.

Помимо учителя, подносные стихотворения могли проверять высшие руководящие лица – префект, ректор семинарии или архиепископ. В рассматриваемой рукописи № 187 встречаются семинарские стихотворения с правкой Арсения. Епископ просматривал окказиональные тексты для приветствия монарших лиц, членов Священного Синода, светских особ, некоторые исправлял и делал заключение о каждом: «Учить» или «В отставку», то есть

Петровны из Москвы в Санктпетербург 1742 года по коронации М. В. Ломоносова (см. 33 данного издания).

¹⁰ М. Н. Сперанский, *Описание рукописей Тверского музея...*, с. 275–276.

¹¹ Н. А. Криницкий, *Материалы, заключающиеся в рукописи Тверского музея под № 2130, «Тверские епархиальные ведомости» 1887, часть неоф., № 11–13, 15–17.*

утверждал или не утверждал сочинение к поднесению. В стихотворении *Приход, о пастырь, твой счастливый...* учителя Алексея Крестникова Арсений исправил большую часть третьей строфы:

О, сколь видение приятно
 Нам зреть прещедрого отца!
 [Блажим в веселии стократно]¹²
*То больше чувствуют стократно*¹³
 [Себя, не зная утех конца,
 Сердца, сыновские сердца.
 [Под тенью кроясь твоею,
 Наш благодарный дух свидетель,
 [Хвалились жизнью своею.]
 Что ты отец и благодетель¹⁴.

Одобрённые стихотворения после торжественного прочтения выписывались в сборники, и те сдавались в семинарскую библиотеку. Интересен сборник № 1273 из фонда 1409 ГАТО, рукопись Тверской духовной семинарии № 60, *Разные сочинения Тверской семинарии учеников и учителей*. В сборник были переписаны сочинения из рукописи № 187, сборника Арсения, с учетом его правки, в том числе стихотворение *Приход, о пастырь, твой счастливый...* По-видимому, сохранение сборников лучших семинарских сочинений следует считать одной из заслуг Арсения (Верещагина). В рукописи № 1273 и еще нескольких делах ГАТО рукой Арсения помечено: хранить рукописи «в библиотеке семинарской для чести и памяти трудившихся». Экземпляры с автографами Арсения (Верещагина) такого рода встречаются и среди сборников Ярославской духовной семинарии, сохранившихся в Государственном архиве Ярославской области¹⁵.

Сборники ГАТО предоставляют богатый материал для изучения семинарских литературных заимствований. В разных случаях семинаристы использовали чужой текст в разном объеме – от нескольких строк до всего текста¹⁶. В рукописи № 1273 сохранился пример компиляции или, точнее, центона¹⁷ – стихотворение, составленное из двух других:

¹² В квадратных скобках помещаются строки, вычеркнутые Арсением (Верещагиным).

¹³ Курсивом обозначены варианты строк Арсения (Верещагина).

¹⁴ ГАТО, ф. 1409, оп. 1, № 187, л. 236 об.

¹⁵ Далее – ГАЯО.

¹⁶ Показательно, что сходными путями заимствовали из образцов-источников Симеон Полоцкий и его последователи (Л. И. Сазонова, *Литературная культура России...*, с. 180-194).

¹⁷ Центон (лат. *cento* – лоскут, залатанное одеяние) – сочинение, целиком составленное из отрывков других произведений. Уникальный по своим масштабам случай практики

уже знакомого нам *Приход, о пастырь, твой счастливый...* и стихотворения *Среди торжеств и благоденства...*, также принадлежащего Алексею Крестникову¹⁸. Оба этих сочинения отложились в рукописи № 187, их просматривал и правил Арсений (Верещагин). Панегирик *Что слава нам внушала прежде...* включает описанные выше исправления епископа в его первоисточнике.

* * *

Что слава нам внушала прежде
И дух наш возбуждала петь,
Что видеть были мы в надежде,
Се удостоились то зреть
К сладчайшему увеселенью
И к общему всех удивленью.

Мы зрим, о зрение пресладко,
Одетый славою Парнас
И здесь приветствие хоть кратко
Мы изъясняем вам в сей час.
Великие России члены
Прославленны, превознесенны¹⁹.

И что ж мы можем в дар достойно
От ревности своей принести?
Свечи ль возжечь с огнем пристойно
Или венцы лавровы сплести?
Чем древность жар свой открывала,
Чем честь великим воздавала.

Пред вами мы, не постилая
Теперь одежд, а вместо их

цента – творчество Сильвестра Медведева, создававшего свои стихотворения из цитат Симеона Полоцкого (Там же, с. 185–194).

¹⁸ ГАТО, ф. 1409, оп. 1, № 1273, л. 144–144 об. В стихотворении присутствуют незначительные расхождения с текстами-источниками.

¹⁹ Первая и вторая строфы заимствованы из стихотворения *Среди торжеств и благоденства...* В данном стихотворении поэт-переписчик исправил ошибку, не замеченную Арсением (Верещагиным) в первоначальном тексте, – две лишние строки в конце строфы:

Великие России члены,
Наверх достоинств вознесенный,
О муж великий, муж священный,
От общества всего почтенный!
(ГАТО, ф. 1409, оп. 1, № 187, л. 239).

Наш дух с сердцами преклоняя,
 И вместо свещ в душах своих
 Усердия огонь восплаемяем
 И искренно сего желаем²⁰:

Великий Бог, кой управляет
 Своим советом всех судьбой,
 Луч к нам щедрот да простирает,
 Дней исполняя долготой;
 Да ваше утвердит спокойство,
 В чем русско есть благоустройство²¹.

В других случаях из ранее написанного стихотворения изымались несколько лучших, по мнению семинариста, строк или строф и включались им в новый текст. В сборниках ГАТО № 1385 и № 1158, относящихся к 1790-м гг., сохранились примеры такого заимствования, в частности, *Стишки о префекту*²² и *Стихи, сочиненные г. информатором Вас. Андреевичем Моревым 1797 года*²³. У стихотворений совпадает одна строфа:

Среди восторгов, восклицаний,
 Что полнят радостью слух;
 Среди чувствительных играний,
 Днесь восхищающих наш²⁴ дух.

Новое стихотворение могло создаваться за счет сокращения старого и/или перестановки фрагментов. В сборнике № 187 находятся две торжественные оды Платону (Левшину), одна из которых является переделкой другой. У первой оды указан автор, ученик риторики Стефан Петров; по-видимому, именно она была первоисточником²⁵. Во второй оде наблюдается перестановка строф из первой оды и добавление новых строф (40 одических строф в первой против 42 во второй)²⁶.

²⁰ Третья и четвертая строфы переписаны из стихотворения *Приход, о пастырь, твой счастливый...* (Там же, л. 236 об.).

²¹ Пятая строфа заимствована из стихотворения *Среди торжеств и благоденства...* (Там же, л. 239 об.).

²² ГАТО, ф. 1409, оп. 1, № 1385, л. 151 об. перевернутый.

²³ ГАТО, ф. 1409, оп. 1, № 1158, л. 68–68 об.

²⁴ В стихотворении *Стихи, сочиненные г. информатором Вас. Андреевичем Моревым 1797 года* указана форма «в нас».

²⁵ ГАТО, ф. 1409, оп. 1, № 187, л. 38 об.–44 об.

²⁶ Там же, л. 47–53.

В конволюте № 187 находится тетрадь Тверской семинарии 1775 г. под названием: *Ода, стихи, речи и канты [...] епископу Тверскому и Кашинскому Арсению, [...] при возжеленном посещении семинарии и при отправлении философских диспут.* Открывающая тетрадь ода Арсению²⁷ написана на основе второй оды Платону, о которой говорилось выше. Число строф в оде Арсению сокращено (25 одических строф), другие строфы переставлены, имя Платона заменено подходящим словом по ритму или именем Арсения, как, например, в следующих отрывках:

Но дух еще во мне не дремлет, Еще приятной слышу шум, Священный ужас мысль объемлет ²⁸ И крайне удивляет ум. Врата отверстые зрю неба, Седяй краснее тамо Феба Вручает власть своей рукой ПЛАТОНУ с высоты небесной В знак вечной славы, муз известной, И правдой утвердив святой. (Ода Платону Левшину).	Но дух еще во мне не дремлет, Еще приятной слышу шум, Священный ужас мысль объемлет И крайне удивляет ум. Врата отверстые зрю неба, Седяй краснее тамо Феба Вручает власть своей рукой АРСЕНЬЮ с высоты небесной В знак вечной славы, муз известной, Так правдой утвердив святой (Ода Арсению Верещагину).
--	--

Семинаристы могли заимствовать и все стихотворение полностью. Такой случай встречается в подносных рукописях Ярославской семинарии ГАЯО – в делах № 16 и № 18 из фонда 236. Оба сборника адресованы Арсению (Верещагину); сборник № 16 составлен по случаю его именин 3 августа 1787 г., сборник № 18 – по случаю именин 2 марта 1790 г. Ода *Зарю тихой возбужденный...*, открывающая сборник 1787 г.²⁹, переписана в сборник 1790 г. без изменений³⁰.

В связи с семинарскими заимствованиями возникает вопрос: в течение какого времени сочинения считались пригодными для использования? Судя по датированным образцам, в Тверской семинарии студенты заимствовали фрагменты из стихотворений пятилетней и меньшей давности. В подносных рукописях ГАЯО встречается пример большего промежутка времени. В сборнике архиепископу Антонию (Знаменскому) по случаю Пасхи от 17 апреля 1810 г. сохранилась песнь *Когда горящий Феб во мраке*

²⁷ Там же, л. 95–101.

²⁸ Строка из *Оды на прибытие императрицы Елисаветы Петровны из Москвы в Санкт-петербург 1742 года по коронации* М. В. Ломоносова (М. В. Ломоносов, *Полное собрание сочинений*, т. 8, Москва, Ленинград: Издание Академии наук СССР 1959, с. 82–102).

²⁹ ГАЯО, ф. 236, оп. 1, д. 16, л. 2–7 об.

³⁰ ГАЯО, ф. 236, оп. 1, д. 18, л. 2–6.

*темной ночи...*³¹ В конце песни, в обращении поэта к Творцу, впервые упоминается имя адресата: Арсений. Значит, стихотворение было переписано из сборника Арсению, но имя адресата в тексте поэт-переписчик не заменил. В названном ярославском сборнике 1787 г. отложилась песнь, 14 начальных строк которой совпадают со строками песни из сборника Антонию³². По-видимому, песнь из сборника 1787 г. также является переделкой, восходящей к другому стихотворению. К тому же неизвестному нам источнику восходит песнь из сборника 1810 г., посвященного Антонию. Интервал между двумя сочинениями составляет 23 года, что говорит о консерватизме семинарской поэтической традиции, позволявшей писать одинаково на протяжении десятилетий.

Таким образом, во второй половине XVIII века в стихотворных произведениях Тверской духовной семинарии значимое место занимало «чужое слово». В сочинения вносили правку учителя и высшие руководящие лица (как, например, Арсений Верещагин), и, прежде всего, сами поэты-семинаристы включали в свои тексты фрагменты школьных стихотворений из личных тетрадей и библиотечных сборников. Поскольку аналогичные заимствования были зафиксированы также в сборниках Ярославской семинарии, следует, по-видимому, говорить о повсеместном бытовании такого метода творчества в духовных училищах XVIII века. Заимствования касались преимущественно окказиональной поэзии и могли быть разного объема – от отдельной формулы до всего текста. Временной промежуток между первоначальным сочинением и его переделкой мог составлять не одно десятилетие.

References

- GATO. F. 1409. Op. 1. No. 187.
 GATO. F. 1409. Op. 1. No. 1158.
 GATO. F. 1409. Op. 1. No. 1273.
 GATO. F. 1409. Op. 1. No. 1385.
 GAYAO. F. 236. Op. 1. D. 16.
 GAYAO. F. 236. Op. 1. D. 18.
 GAYAO. Kol. Ruk. Op. 1. D. 102 (471).
 Golubev, Ivan F. *Kollektsiya rukopisey Gosudarstvennogo arkhiva Kalininskoy oblasti: Kratkiy obzor*. Kalinin, 1960.
 Golubev, Ivan F. *Sobraniya rukopisnykh knig g. Kalinina*. In: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. vol. 11. Moskva, Leningrad, 1955: 440–463.
 Kolosov, Vladimir I. *Istoriya Tverskoi dukhovnoi seminarii: ko dnyu 150-letnego yubileya Seminarii*. Tver: Tip. Gub. Pravleniya, 1889.

³¹ ГАЯО, кол. рук., оп. 1, д. 102 (471), л. 2–5.

³² ГАЯО, ф. 236, оп. 1, д. 16, л. 15 об.–17 об.

- Krinitskii, Nikolai A. "Materialy, zaklyuchayushchiesya v rukopisi Tverskogo muzeya pod No. 2130". *Tverskie eparkhialnye vedomosti*, chast neof., no. 11–13, 15–17 (1887).
- Lomonosov, Mikhail V. *Polnoe sobranie sochineniy*, vol. 8. Moskva, Leningrad: Izdanie Akademii nauk SSSR, 1959.
- Sazonova, Lidiya I. *Literaturnaya kultura Rossii. Rannee Novoe vremya*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur, 2006.
- Speranskii, Mikhail N. *Opisanie rukopisey Tverskogo muzeya*. In: *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete. 1890 god. Kniga 4 (155)*. Moskva: Univ. Tip., 1891.
- Speranskii, Mikhail N. *Ukazatel k Opisaniiu rukopisey Tverskogo muzeya*. In: *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete. 1891 god. Kniga 1 (156)*. Moskva: Univ. Tip., 1891.
- Tverskoy seminarii shkolnye uprazhneniya 1778 goda*. Moskva: Univ. Tip., 1778.